

* * *

Клен с листьями неспешно
расставался.

Шел первый снег и таял, и терялся
В осенней нелюдимой тишине,
Огромный город в дымке синеватой,
И лишь закат метался в лихорадке,
Запутавшись в оранжевом кашне.

Был город сер, угрюм и непригляден.
Бродяга - ветер выводил рулады,
Раскачивались мерно фонари.
И было так пустынно и просторно!
Слова тонули, застrevая в горле,
Что вовсе не хотелось говорить...

* * *

Ни друзей, ни врагов.
Тихая спокойная жизнь.
Некуда мчаться, уютно и хорошо.
Я спускаюсь по лестнице,
И она ведет вниз
К последней двери, на которой засов
однажды откроется. И польется свет
от него, я слышала, слепнут вмиг.
К кому ты когда-то всей кожей привык
На этой земле уже просто нет.

* * *

Есть летние люди, легкие словно
пёрышко.
Они как птицы порхают по белу свету.
И рядом с ними даже в ненастье
солнечно,
Они не верят в предчувствия
и приметы.

Гладят кошек, перебегающих им
дорогу,
Сыплют мелочь в ладони нищих.
Среди них не встречаются недотроги,
Солнечных мало, с огнем даже днем их
ищут.

* * *

Спасибо всем. Я всех благодарю,
Но если что-то сделать не успею,
Я вас запомню, как рассвет зарю
И памятью своею вас согрею.
А если что... нет-нет, не прокляну.
Спасибо вам за то, что просто были.
Приходим в этот мир по одному,
И исчезаем как автомобили
За поворотом. Незаметен след,
И догонять нет смысла никакого.
Когда-нибудь мы в сутолоке лет
Столкнемся, чтобы разбежаться снова.

* * *

Как родина уродлива моя!
Суровые чукотские края,
Где я на свет когда-то появилась.
Но спрашивать мне не кого теперь.
Лишь снег да снег, а в сентябре метель
завоет одиноко над заливом.

А может быть, рвануть хотя б на год!
Найти ту дверь, где старый идиот
оставил санки, лыжи, одеяла...
Мой личный нулевой меридиан.
В нем изначально виделся изъян,
Но ничего нельзя начать сначала.

Когда-то там мы были все втроем.
За запотевшим небольшим окном
Топилась печь, горел ночник и тени
метались приведением вокруг...
Прошло полвека, и замкнулся круг.
Как Атлантиду нас сожрало время.
И вот теперь уже нигде не ждут...

* * *

Нет, не бессонница,
это прошлое
Всю ночь ворочается,
вспоминая хорошее.
Память то вверх, то вниз,
словно на эскалаторе...
Струи дождя о карниз.
Через экватор
Жизнь перешла, а я
И не заметила.
Ладони еще хранят
давнее, летнее.
Память - качели скрип
На морозном рассвете.
Кажется, ветер стих.
Солнечный ветер.

* * *

Меняю жизнь. Всё блеф. Неинтересно.
Я не вписалась в рамки соответствий.
Не современна, а вокруг – другие,
чужие люди... как-то так... дожили...
Но как просторно, тихо и спокойно!
Я не люблю и не любима, войны
окончены, и нет в них победивших.
Ищу билетик на Титаник лишний...

* * *

Жизнь не случилась... Ее просто нет.
Имитация.
Говорят, что поздно метаться.
Скоро я разучусь говорить.
И останется только пространство,

бесконечное. Поезд на станцию
прибывает, пора грузить
скарб нехитрый, пора отправляться...
Так кончаются все имитации.

* * *

Памяти мамы

Наговорились до немоты.
До тишины, за которой мосты
будут разрушены таянием снега.
Жизнь на мгновенье на стрелках за-
мрет,
Время начнет свой обратный отсчет
И сбросится память как с кручи с раз-
бега.
Жизнь как кино, что смотрели вчера.
Где я неправа и ты неправа,
Но где-то в финале надежда, что будет
все хорошо, просто нужно сказать
самое главное - знаю, что любишь,
и я тебя очень... простить и понять...

* * *

Город, за сорок лет
Мы до сих пор с тобой плохо знакомы.
Меня для тебя нет,
Ты для меня одним ограничен домом.

Город, а я ведь твой старожил.
Ладно, оставим ненужный пафос...
Город, признайся, ты кого-то любил
Просто так, несмотря на заслуги
и статус?

По моим меркам, ты давно уже стар,
По своим, конечно же, молод.
Ты для бегства себе приготовил
вокзал?
Ты всё равно никуда не уедешь, город!

Город, я ищу среди улиц твоих
Переулок, которого нет на карте.
И прозе все же предпочитаю стих,
Пожалуй, мы сходимся только
в азарте...

Город, ты отнял всех, кого мог.
Ты видел, как бьется о холодный
гранит солнце
И каждый раз земля вырывается
из-под ног,
Когда понимаешь, что никто и никогда
не вернется!

Город, я тебе ничего не должна!
За минуты счастья часами боли
расплатилась и, согласись, сполна.
Город, чем ты еще не доволен?

* * *

Ах, Яночка, не плачь, наш мячик
утонул.
Совсем иной октябрь, да и не тот июль.
Ах, время, боже мой, как будто бы
вчера...

Прошло немало лет, но старая игра
в пустое буриме, все тот же вроде
слог...

Ах, Яночка, к зиме приблизимся еще,
И упадем в сугроб как в той иной поре.
Игра ведь стоит свеч, но что нам
в той игре?

Другие времена, чужая чехарда...
Спасибо – так сейчас, сегодня во вчера
перетечет ручьем, забудутся слова...
Ах, однова живём, а завтра в номера
заедут те, кто нас моложе и смелей...
Как дивны вечера,
Как пусто на земле!

* * *

Люди проходят через мою жизнь,
словно сквозь сито.
Тем, кто остался, я говорю спасибо.
Но до сих пор путаю зерна с пылью.
Люди, которые тоже кого-то любили,
Может, поймут. Кто осудит –
я заслужила.
Жить торопилась, кого-то опять
насмешила.
Кончилось время, где можно шутить
без оглядки
с собственной совестью.
Беспристрастно и кратко

Подводим итог: за окном настоящее
лето.
Все хорошо. И спасибо ушедшим
за это..

* * *

Вы ночевали на цветочных клумбах?
Л. Мартынов

На клумбах мы пока не ночевали.
А вот цветы срывали, было дело.
Потом стихи последние читали.
И, обалдев, луна в окно глядела.

Мы спорили, сойдясь на мировую.
И, заключив в конце концов консенсус,
Пришли к тому, что жизнь прошла
впустую.
Ночь в комнату вползала,
ливнем пенясь.

Мы были просто тыщу лет знакомы,
И говорили честно и открыто.
А ливень бил в ночные окна дома,
О подоконник, словно о корыто,

гримел, шумел, как будто был
с ключами
от наших душ измотанных, но сильных.
Как редко в суете мы замечаем,
Что позади уже у нас вершины.

Остался спуск. И это все же легче.
Его пройдем с тобой вдвоем шагами.
Коробку не забудь с черновиками.
Когда-нибудь растопишь в стужу печку.